

Воскресенье, 15 Марта 1909 г.

Обозрѣніе ТЕАТРОВЪ

Ежедневная газета съ программами
и либретто с-петербургскихъ театровъ

№ 677.

Листки театрала.

Дни предъюбилейные.

Говорятъ: русская дѣйствительность не содѣлаетъ ораторовъ. Зато она полна комическими персонажами. Недаромъ, русскіе театральные классики почти сплошь—комики: Фонъ-Визинъ, Капнистъ, Грибоѣдовъ, Гоголь, Островскій, Чеховъ. Случайные гости на сценѣ—Тургеневъ и Л. Толстой — тоже смѣются...

Гоголевская комедія — самостоятельно рожденное твореніе, не имѣвшее предшественниковъ, которымъ можно было подражать или руководиться. Ни фонвизинскій „Недоросль“, ни „Ябеда“ Капниста съ ихъ элементарными нравоученіями, ни даже Грибоѣдовское „Горе отъ ума“—эпатажника отвлеченнаго либерализма 20-хъ годовъ, не имѣли вліянія на „Ревизора“, комедію, сотканную изъ элементовъ бытовой мелочности пошлости, невѣжества и несправедливости. Не было ни формы, ни содержанія въ прошлой литературѣ — все зачатое Гоголемъ, отцомъ русской сатиры, русскаго смѣха сквозь невидимыя міру слезы. Вліяніе этого сатирическаго или, какъ его называлъ Чернышевскій, „критическаго направленія“, начатаго Гоголемъ—осталось на русской сценѣ и до сегодня. Русская бытовая комедія должна считать своимъ отцомъ—Гоголя, а русскій театръ—достойно почитать память одного изъ великихъ основателей своихъ, такъ любившаго сцену, что только физическіе недостатки мѣшали гениальному автору стать профессиональнымъ актеромъ.

Гоголь—зачинатель русскаго бытового театра, того бытового репертуара, близкаго и понятнаго народу, о которомъ другой великій бытовой писатель говорилъ:

— Бытовой репертуаръ, если художествененъ, т. е. правдивъ, великое дѣло для новой, воспримчи-

вой публики: онъ покажетъ, что есть хорошаго, добраго въ русскомъ человѣкѣ, что онъ долженъ въ себѣ беречь и воспитывать и что есть въ немъ дикаго и грубаго, съ чѣмъ онъ долженъ бороться...

Предостерегая русскій театръ отъ увлеченія отвлеченностями, Островскій, имѣя въ виду нетронутый просвѣщеніемъ русскій народъ, говоритъ:

— Мы должны начать съ начала, должны начинать свою родную русскую школу а не только идти за французскими образцами и писать, по ихъ шаблону, разныя тонкости, интересныя только пресыщенному вкусу... Всякія другія произведенія пишутся для образованныхъ людей, а драмы и комедіи—для всего народа...

Пусть отыскиваютъ новыя слова,—лишь было бы интересно. Но пока еще живъ русскій бытъ, столько разъ похороненный гг. модернистами, пока миллионы „простого народа“ нуждаются въ „простотѣ“ театрѣ Гоголевскаго типа, пока живъ репертуаръ Островскаго и простые андреевскіе „Дни нашей жизни“ дѣлаютъ хорошіе сборы—простой бытовой театръ, зачатый Гоголемъ—нуженъ, какъ воздухъ. Теперь въ Англіи проектируется постройка общедоступнаго шекспировскаго національнаго театра, въ 3½ мил. руб. У насъ нѣтъ образцоваго театра, доступнаго по репертуару, по цѣнѣ для всѣхъ слоевъ, съ первоклассными артистами. А есть симптомъ, указывающій, что репертуаръ классической трагедіи, простой драмы и даже красивой мелодрамы имѣетъ среди столичной публики многихъ поклонниковъ. Спектакли бр. Адеагеймъ даютъ большіе сборы и дѣла ихъ настолько успешны, несмотря на устарѣвшій, но подходящій репертуаръ, что они остаются здѣсь на будущій зимній сезонъ.

Что-же можно сдѣлать при образцовомъ репертуарѣ, при отличной труппѣ, въ большомъ „гоголевскомъ театрѣ?“ Если-бы таковой народился...

Старый Воробей.

